

РАДАЕВ В.В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: КУРС ЛЕКЦИЙ.

М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1997. 368 С.

Если оценивать новую книгу В.В.Радаева с точки зрения "научно-литературного процесса", можно сказать, что она являет собой символ как минимум двух важных обстоятельств. Во-первых, книга свидетельствует о том, что период активного пересмотра междисциплинарных границ и институционализации новых исследовательских направлений в социологической науке еще не завершился, и корпус научного знания следует воспринимать, скорее, как непрерывно перестраивающуюся конструкцию, чем как сложившуюся систему распределения тем и соответствующих сфер влияния. Во-вторых, курс лекций по экономической социологии находится, можно сказать, на острие развертывания междисциплинарного направления, открывающего новые горизонты и для социологии, и для экономики.

Научные тексты, создаваемые при обосновании новой научной дисциплины, имеют, как правило, поисковый, экспериментальный характер. Возможности фантазирования (продуктивного и непродуктивного) в данном случае особенно широки. Однако В.В.Радаеву удалось миновать эту, в сущности, вспомогательную, разведывательную фазу и четко обозначить концептуальные положения экономической социологии как особой исследовательской дисциплины. Об этом свидетельствует прежде всего тщательно проработанная структура книги. В "Экономической социологии" – десять разделов. Первые два посвящены теоретико-методологическим проблемам экономической социологии. Предмет этой дисциплины определяется В.В.Радаевым путем спецификации методологических границ между экономической теорией и собственно экономической социологией – ход корректный, строгий и продуктивный. Особенности двух теоретических подходов, опирающихся на модели, с одной стороны, "экономического", с другой – "социологического" человека, рассматриваются в более чем двухсотлетней исторической ретроспективе, – начиная с трудов А.Смита, Дж.Бентама и Ж.Б.Сэя и заканчивая работами Т.Парсонса, Н.Смелсера, А.Этциони и М.Грановеттера. Интерпретируя ключевые экономические понятия (собственность и власть, распределение и справедливость, обмен и самоутверждение, потребление и соучастие), В.В.Радаев обосновывает положение о социальной укорененности экономического действия субъекта: "Именно при таком подходе хозяйственная мотивация превращается в социологическую проблему, и на карте хозяйственных взаимодействий проступают контуры "социологического человека" (с.79). Таким образом, автором поставлен, по существу, центральный вопрос экономической социологии: "Кто же он – этот социологический субъект, опущенный в разнообразные экономические обстоятельства и среды? В каких социальных опосредствованиях он возможен"? Развернутый ответ на него предлагается в следующих восьми разделах "Экономической социологии". Они образуют своеобразный конкретно-научный "противовес" теоретическим главам, развивая и иллюстрируя сформулированные в них положения. Автор отвечает на поставленный вопрос просто и в то же время изобретательно. В.В.Радаев, подобно дантовскому Вергилию, совершает вместе с "социологическим человеком" продолжительное путешествие по семи кругам различных хозяйственно-экономических миров, естественно переходя в конце книги в круг восьмой – "Хозяйственный мир России". Остановимся на наиболее интересных пунктах этого путешествия.

Центральная роль, в которой выступает хозяйствующий субъект, – амплуа предпринимателя. В третьем разделе книги "Человек в роли предпринимателя" демонстрируется широкий спектр подходов к определению предпринимательства как экономической функции социологического человека, создается психологический очерк классического предпринимателя, вскрываются исторические корни предпринимательского духа. Примечателен следующий вывод автора: "Вброшенная в

российское символическое пространство идеологическая схема, превозносящая предпринимателя-"фронтьера", заимствована из западного арсенала, где она периодически задействуется для выполнения особых мобилизационных функций. Как и все прочие мобилизационные схемы, заимствованные из прошлого или вырванные из чужого контекста, предпринимательство является для нас структурой мифологической. Но это миф, активно и пока успешно работающий, в том числе и в сфере хозяйственной жизни" (с.123).

В четвертом разделе социологический человек попадает в сферу хозяйственной организации. Автор подробно раскрывает специфику экономических и социологических подходов к теории фирмы, дает определение понятия "организация", подробно характеризует ее основные признаки. Здесь же рассматриваются исторические типы хозяйственной организации и способы утверждения внутрифирменного авторитета. Предприниматель, таким образом, выступает здесь в роли менеджера. В.В.Радаев подмечает, что историческая новизна этой роли относительна, поскольку "базовые способы утверждения авторитета представляют собой нечто более устойчивое и фундаментальное, чем технологические способы производства. Управленческие стратегии и практики, относимые к "преодоленному" историческому прошлому, весьма динамичны, активно приспосабливаются к изменяющимся хозяйственным условиям и соседствуют с более "современными" формами поведения. Их нельзя уложить в простые дихотомии типа "традиционное–модернизированное" (с. 153-154).

Экономико-социологическое "путешествие" В.В.Радаева продолжается в такой важной области человеческого бытия как сфера занятости. Поиск работы и распределение рабочей силы, порядок найма и высвобождения работников, условия и содержание труда, уровень его оплаты и формы соответствующих льгот – обо всем этом в книге идет подробный разговор. Всевозможные перипетии рынка труда рассматриваются в двух проекциях – с позиции работодателя и с позиции тех, кто предлагает свою рабочую силу. При этом организационно-экономическая составляющая проблемы систематически редуцируется автором к социально-структурным переменным. В.В.Радаев специально подчеркивает, что "социологи, в противовес экономистам, указывают на то, что круг мотивов поиска и оснований выбора работы или отказа от всякой занятости захватывает широкие области социальных отношений. Дифференциация на рынке труда связана отнюдь не с одними лишь индивидуальными качествами работников" (с.209). Одна из глав посвящена особой сфере занятости, играющей сегодня весьма важную роль, – домашнему хозяйству. Тем самым автор в значительной степени ликвидирует пробел, сложившийся в науке в связи с тем, что концепции домашнего хозяйства оказались в роли "пасынков" экономической и социологической теории.

В разделах восьмом и девятом медленное "путешествие" социологического человека превращается в полет: В.В.Радаев рассматривает уже не отдельные зоны и секторы, где связь экономики и общества институционализирована, закреплена в более или менее прочной форме, а наблюдает эти социально-экономические структуры как бы сверху. Совокупный мир хозяйства и пронизывающих его хозяйственных идеологий исследуется автором не только в его пространственном объеме, но и в социальном времени, в общеисторической перспективе. Исторический взгляд на эволюцию хозяйственных миров позволяет В.В.Радаеву сформулировать важный социально-философский вывод: "Мы оказываемся перед лицом более сложного понимания прогресса. Прогресс перестает восприниматься как следствие поступательного экономического развития, его неизбежность отрицается все чаще. На долю линейного прогресса оставляются зоны технических усовершенствований. Вместо последовательного совершенствования хозяйственных форм, каждая из которых фактически отрицает предыдущую, "прогресс" видится в достижении многообразия проявлений хозяйственного духа" (с.274). Данный вывод принципиально важен и для оценки экономико-социологических перспектив современной России.

Именно "Хозяйственный мир России" (раздел десятый, лекции 21 и 22) выступает в качестве закономерного финального отрезка исследовательской одиссеи В.В.Радаева. Особенность этой части книги заключается в том, что автор "сканирует" с экономико-социологической точки те узлы общественных отношений, которые подробно рассматривались в предшествующих разделах. "Социально-экономическая структура", "отношения занятости", "трудовые отношения", "советское и постсоветское предпринимательство", "хозяйственная мотивация и стиль жизни", "культурно-символические формы", "новые социально-профессиональные группы", "трудовые и статусные ориентиры" – неполный перечень исследовательских фокусировок, которые предлагаются В.В.Радаевым в качестве "мизансцен", отражающих трансформации совокупного хозяйственного мира советской и постсоветской России. Иллюстрировать выписками те или иные из перечисленных выше сюжетов весьма нелегко – настолько они информативны и важны в каждом своем повороте. Общий вывод из данного анализа заслуживает того, чтобы быть приведенным без сокращений: "Часто подразумевают, что наше общество находится в некоем переходном состоянии, эволюционирует от одной модели к другой, более совершенной. Нам кажется, что не стоит завлекать себя парадигмой переходности, ибо, как говорят, нет ничего более постоянного, чем временное; ничего более устойчивого, чем переходные формы. Именно поэтому многое из того, что нам удалось зафиксировать сегодня, останется с нами если не навсегда, то, по крайней мере, надолго" (с.338).

Курс лекций по экономической социологии умело и экономно оснащен как учебное пособие. Кроме "выборочной библиографии", насчитывающий около двухсот позиций, "Приложение" содержит программу учебного курса по экономической социологии, который прошел апробацию, кроме Московской Высшей школы социальных и экономических наук, где преподает В.В.Радаев, в Независимом институте развития предпринимательства, Высшей школе экономики, в Институте социологического образования Российского центра гуманитарного образования.

Несколько слов об "архитектуре" рецензируемой книги. Особый интерес представляют постраничные ссылки и примечания, оформленные, кстати, почти безукоризненно. В определенной мере их можно считать своеобразной книгой в книге. Почти все ключевые положения, сформулированные в основном тексте лекций, находят свою подстрочную иллюстрацию – то в образе яркой цитаты из первоисточника, то в виде краткого авторского комментария или попутной оценки, то в форме отсылки к оригинальным классическим текстам. В результате от лекции к лекции выстраивается своего рода минихрестоматия взглядов, подходов и мнений специалистов, оставивших более или менее заметный след в формировании экономической социологии.

И, в заключение, – об одной, на первый взгляд, чисто формальной, но весьма существенной и выразительной особенности рецензируемого издания. Книга тщательно выстроена из почти одинаковых по величине текстовых "блоков". Каждая из двадцати двух лекций В.В.Радаева занимает 15 страниц. Думаю, что автор таким манером позаботился о дополнительных возможностях практического использования "Экономической социологии" в учебной аудитории. Именно десяти-пятнадцатистраничный блок – идеальный по объему преподавательский конспект для стандартного академического часа. Думаю также, что теоретико-методологический и конкретно-научный массив, который достаточно экономно и четко уложен в рамки лекций по экономической социологии, и содержательно, и формально подготовлен к дальнейшему расширению и углублению.

В.Г.ВИНОГРАДСКИЙ

Доктор философских наук,

Институт социально-экономических проблем
развития агропромышленного комплекса РАН